

«Я не худрук, я группа быстрого реагирования»

Приглашены будут 250 человек — с таким расчетом, что каждый придет не один. Плюс в зале будет сидеть весь коллектив театра, за исключением занятых в «Крутом маршруте».

Мы отсеивали тех, кто просто писал «люблю, обожаю». Искали что-то оригинальное. Среди тех, кого мы зовем, есть и шестнадцатилетние, и шестидесятилетние. Причем практически все рвутся выступить, у всех есть какие-то личные истории, связанные с «Современником».

Примерно в пятой части записок спрашивают, почему в фойе нет «иконостаса» — фотографий наших актеров. Когда-то это было принципиальной позицией «Современника», но теперь мы пойдем навстречу зрителям, и в день нашего рождения эти портреты на стенах появятся.

известия: А были плохие записки?

Галина Волчек: Были, но не более десятка. Из них две по поводу «Крутого маршрута», явно просталинские. Причем обе написаны одним и тем же почерком.

известия: Кстати, насчет Сталина. Прошлого дня премьера — «Полет черной ласточки» с великолепной работой Игоря Кваши — не вызвала протеста демократической общественности?

Волчек: Нет. Михаил Сергеевич Горбачев очень интересно реагировал. Во время антракта он на меня с удивлением косился, но ничего не сказал. На этом же спектакле были Юрий Карякин и Василий Аксенов. После спектакля мы остались, посидели в буфете, пришли артисты. Мы выпили вина, Михаил Сергеевич встал и говорит: «Я в антракте испугался. Думаю, как это может быть в «Современнике»: Сталин — и вдруг добрый дедушка?! Но потом понял — вам надо вместе со зрителем пройти определенный путь...» Я говорю: «Да, по-другому нам неинтересно. Сразу взять и обмазать все черной краской — это не для нас...»

известия: Вы не боитесь, что друзья из числа медийных лиц, а у «Современника» их много, обидятся, если юбилей пройдет без них?

Волчек: Я думаю, те, кто нам действительно друзья, нас поймут. А остальные — что поделаешь?..

Михаил Эрнестович Куснирович, наш партнер и просто близкий человек, спустя месяц обещает нам праздник в рамках фестиваля «Черешневый лес». Вот туда мы и позовем знаменитых друзей.

известия: В том числе, наверное, Аллу Пугачеву, с которой вас связывают теплые отношения. Как вы отнеслись к переменам в ее семейной жизни?

Волчек: Ну, это я комментировать не могу. Могу только сказать, что я ее безмерно уважаю, считаю большой артисткой и очень люблю. Люблю с ней молчать, разговаривать...

известия: Петь...

Волчек: Петь — нет. Мы видимся нечасто, несколько раз в год. Но в эти моменты нам есть о чем и помолчать, и поговорить.

известия: Что касается Куснировича... Я смотрю, у вас в «предбаннике» висит олимпийская куртка. Значит, удобная вещь, если вы продолжаете ее носить?

Волчек: Очень удобная. Я не могу с этой курткой расстаться. Я ее уже постирала, но она все равно наполнена той живой эмоцией, которая была в Турине.

известия: Вы разве человек спортивно озабоченный?

Волчек: Тут дело не в спорте. Просто у нас так мало осталось зон для проявления патриотизма, когда мурашки по спине, когда гордость за свою страну и не стыдно это демонстрировать...

Все мои связи со спортом — это дружба с Таней Тарасовой, человеком ярким и потрясающе талантливым. Вообще у меня давний интерес к тренерскому цеху. Мы же коллеги. Меня всегда занимала командная психология, взаимоотношения звездных игроков с остальными. В свое время я пропиливала мозги Бескову, выясняла, сопоставляла...

И еще одна у меня есть мечта из той же серии — прийти на репетицию оркестра. Может быть, договорюсь со Спиваковым. Хочется понять, что это за взаимоотношения: дирижер — оркестр.

известия: Вы руководите театром без малого 34 года. Ваш главный личный рекорд за это время?

Волчек: Терпение. Терпение. Терпение.

известия: То, что происходило полвека назад, для вас «словно вчера было» или, наоборот, «как будто не со мной»?

Волчек: У меня есть такое свойство — я не люблю вспоминать. Всегда говорю, что «вспоминать» — это не активный глагол. Конечно, хочется быть молодой, энергичной, хочется, чтобы глаз горел, как в двадцать лет... Но все-таки я больше думаю о том, что будет, нежели о том, что было. Я у себя в театре не режиссер, не худрук — я группа быстрого реагирования. Мне нужно заботиться абсолютно обо всем. На ностальгию времени не остается.

известия: На последнем сборе труппы вы довольно резко высказались по адресу Сергея Гармаша, застрявшего на очередных съемках. Телевидение протранслировало ваш гнев на всю страну. Ходили слухи, что популярный актер и театр «Современник» могут развестись. Тем не менее 11 апреля у вас премьера — «Пять вечеров» — с Гармашем в главной роли...

Волчек: В театре всякое бывает, но Гармаш — один из самых ярких представителей своего актерского поколения. Мы полтора месяца ждали, пока он отснянется у Михалкова, зато сейчас он здорово репетирует и очень помогает молодым.

«Пять вечеров» в постановке Александра Огарева станут нашей первой премьерой в этом сезоне. Потом должна состояться «Америка. Часть вторая» — это ставит Нина Чусова на Другой сцене. «Три старушки вечерком» — с Ахеджаковой, Покровской и Козельковой — делает Борис Мильграм. И наконец, «Клеопатра» Кирилла Серебренникова. Все это мы должны успеть.

известия: Последние несколько лет на вопрос «Что и когда вы будете ставить?» вы упорно отвечаете: «Когда появится пьеса, которая защемиет мне какой-нибудь нерв». До сих пор ничего не защемило?

Волчек: Нет. Пока не защемило. У нашего диалога со зрителем 15 апреля есть и такая цель. Мы хотим понять, чего от нас ждут сегодня.

известия: И что дальше? Вы поставите спектакль по заявкам трудящихся?

Волчек: Я по заявкам никогда в жизни ничего не делала, просто не умею, но то, что это отложится у меня в подкорке, несомненно.

известия: Галина Борисовна, «Современник» — доступный театр? Цены на билеты у вас какие?

Волчек: Цены разные. У нас есть спонсоры, которым мы очень благодарны, кроме того, нам дают деньги из бюджета, но мы должны платить надбавку всем сотрудникам — всем, а не только артистам, мы должны выпускать несколько премьер в сезон, а спектакли сейчас обходятся дико дорого, режиссеры хотят работать с самым современным оборудованием... В общем, мы должны зарабатывать себе на жизнь. Отсюда и наше ценообразование. Тем более что мы видим, как спекулянты продают наши билеты за сумасшедшие деньги, и их все равно расхватают.

известия: Назовите, пожалуйста, нижний предел и потолок.

Волчек: Сейчас я уточню... На вечерние спектакли — от 50 рублей, это неудобные места, до двух тысяч.

известия: А есть какие-то социальные льготы? Студентов, пенсионеров пускаете?

Волчек: Пускаем, конечно, по мере возможности.

известия: Бестактный вопрос. Вы задумываетесь...

Волчек: О преемнике?

известия: Да.

Волчек: Не просто задумываюсь. Задумываться, то есть сидеть, обхватив голову руками, — бессмысленно. Я даю возможность молодым режиссерам не только поставить здесь спектакль, но стать частью нашей жизни. Я всегда говорила, что эстафету надо передавать не дрожащей рукой. И если бы нашелся человек, который дал бы мне отдохнуть...

известия: Вы ушли бы на пенсию?

Волчек: Нет, на пенсию я бы не ушла, но жизнь свою чуть-чуть бы облегчила.

известия: Похоже, перед юбилеем у вас не самое праздничное настроение...

Волчек: Да, это правда. Я очень благодарный Богу человек, но фиксировать моменты счастья не умею. Наверное, потому что все время куда-то бегу. Это мое личное качество, помноженное на быстротечность жизни вокруг. Я оглядываюсь назад и пытаюсь вспомнить, когда действительно была счастлива — не умом понимала, а кожей чувствовала счастье... У меня хватит пальцев на одной руке, чтобы перечислить эти моменты.

Откуда съедутся зрители на юбилей «Современника»

Адыгея
Владимир
Волгоград
Казань
Калининград
Кемерово
Омск
Пятигорск
Ростов-на-Дону
Санкт-Петербург
Саратов
Екатеринбург
Тульская область
Челябинск
Республика Белоруссия